

Корецкий Андрей

Мор

18+

Андрей Корецкий

Мор

<https://litres.ru/74279672>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда смерть дышит в затылок, когда холод её рук пронзает душу, на что ты готов пойти? Что выберет человек перед лицом смерти: подлость, обман или проявит благородство? Как перед новой чумой люди раскроют себя и покажут своё истинное лицо? Спасёт ли их любовь? Или это всё бывает лишь в слезливых романах? А может быть, их спасёт упорный труд самоотверженного человека, которого сама смерть обходит стороной?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Андрей Корецкий

Мор

Пролог

В 1830-ом году, во всём мире разразилась эпидемия холеры. В России из-за ужесточения карантинных мер начались массовые беспорядки. Доходило до погромов и убийств врачей. К концу года было покончено с холерой, но тут обрушилась другая напасть. В одной деревне скоропостижно начали умирать люди. Никто не мог понять от чего. Человек покрывался пигментами и в течении шести дней его жизнь обрывалась. Новая чума распространялась быстро. Чтобы не повторилось кровавых бунтов, было принято решение – деревню эту оцепить армией, все дороги перекрыть. Информацию об этом засекретили. Из Петербурга и Москвы на борьбу с вирусом были отправлены врачи. К сожалению, справиться с болезнью они не смогли. Удалось лишь сдержать её. Поэтому, приказом императора, было принято: армию и врачей оставить в месте очага заболевания до полного его устранения. И вот спустя три года недалеко от Петербурга умирает человек с теми же симптомами.

Глава 1

Ночь. По главной улице Петербурга под светом луны шёл мужчина в чёрном плаще и потёртом цилиндре. На висках у него виднелась седина. Голова была опущена вниз, поэтому лица не было видно. В руке он нёс небольшой саквояж, выдававший лучшие времена. Мужчина прихрамывал на правую ногу, опираясь на трость, но при этом шёл быстро. Он появлялся ненадолго, исчезая в переулках. Те немногие, кто видел его этой ночью, могли подумать, что это приведение блуждает по улицам.

Мужчина дошёл до большого роскошного дома, прошёл вдоль забора и остановился у калитки. Наконец он мог отдохнуть, отдышаться, ведь путь был проделан немалый. Да и нога давала о себе знать. Тянувшая монотонная боль сводила его с ума, все сложнее становилось ее игнорировать. Засунув руку в карман, он вытащил из него помятое письмо, посмотрел на адрес, написанный на конверте, и сравнил его с номером дома. Всё верно, он на месте.

– Чего надобно? – прорычал хриплый голос из сторожевой будки, стоящей рядом. – Кто такой? Чего тут трёшься?

– Покровский я, – абсолютно спокойно сказал незнакомец, вытянув перед собой письмо как доказательство.

Сторож с грохотом выскочил из будки. На ходу одевая

шапку, подбежал к калитке и трясущимися руками старался её открыть. Его лицо побледнело. Он пытался совладать с руками, но не мог.

– Простите, барин, не признал! – голос сторожа дрожал.
– Хозяева давно ожидают Вас!

Покровский стоял неподвижно, терпеливо наблюдая за ним. От этого сторож ещё больше нервничал, а замок ему все никак не поддавался. Он уже трижды проклял его и всех, кто его изобрёл. Наконец тот подчинился, и сторож учтиво впустил гостя.

– Следуйте за мной, барин. Я провожу.

Они вошли в дом. Внутри их встретил лакей, который забрал у гостя цилиндр с плащом, проводил его в малую гостиную, откуда уже слышались голоса хозяев.

– Покровский, Андрей Павлович! – отчеканил лакей, впуская гостя. После удалился, закрыв за собой дверь.

В гостиной в камине горел огонь, тёплый и согревающий. Напротив камина стоял небольшой диван с двумя креслами по бокам. В этих креслах сидели двое мужчин, богато и со вкусом одетых. Один из них был полон и стар. Он первый встал при виде Покровского, неуклюже сбивая мебель на своём пути, быстро подошёл к нему и протянул руку. Андрей Павлович пожал её. Рука была влажная от волнения.

– Кантемиров Виктор Сергеевич, главный куратор по делу заболевания и хозяин этого дома, – представился полный мужчина, нервно потряхивая руку, которую не торопился от-

пускать. – Это я отправил Вам письмо. Очень рад, что Вы так скоро к нам прибыли. Проходите голубчик, присаживайтесь возле камина.

Он наконец отпустил руку. Покровскому хотелось вытереть её об штаны, но он не стал этого делать, лишь поклонился и прошёл к дивану. Там его ждал второй мужчина, высокий, сдержанный, на вид лет тридцати пяти. Он смерил гостя взглядом, не скрывая брезгливости. Андрей Павлович выдержал его взгляд, отметив про себя насколько неприятным был этот тип. К счастью, руки, он ему не протянул.

– Мазинг Сергей Александрович, отвечаю за безопасность и сохранение тайны, – протянул он, глядя прямо в глаза Покровскому. – Надеюсь, Вам не придётся объяснять, насколько это серьёзно?

– Не придётся, – холодно ответил Андрей.

– Отлично, тогда присаживайтесь, – он указал рукой на диван. – Виктор Сергеевич введёт вас в курс дела.

Покровский сел, поставив перед собой саквояж. Он уже давно мечтал присесть, ведь прошел множество километров. Ещё и боль в ноге доставляла дискомфорт. Сев на диван, он сразу почувствовал блаженное облегчение, ноги слегка гудели. На секунду он забыл про неприветливого Мазинга, но Виктор Сергеевич вернул его в реальность.

– Андрей Павлович, – он присел рядом в кресло. – В письме я Вам уже сообщал, что у нас появились больные с известным Вам вирусом. Наши врачи пытались оказать помощь, но

результатов это не принесло. Первые пациенты уже умерли, а врачи сами подхватили эту заразу, – Кантемиров сделал паузу, крепко сжал ладони в замок и стал быстро потирать большие пальцы. – Вы, голубчик, единственный врач, который смог выжить, да ещё и остановить эту новую чуму. Мы нуждаемся в Вашей помощи.

– Вам удалось полностью остановить заболевание? – вклинился Мазинг, сверля его взглядом.

Покровскому было не по себе, он ощущал себя словно на допросе. Хотелось отвернуться и не смотреть на столь отталкивающего человека, но показать испуг он не мог. Андрей старался дышать ровно, спокойно, не выдавая волнения, которое бушевало у него внутри.

– Нет, не удалось, – с фальшивой уверенностью начал он. – Я смог лишь сдержать заболевание: выработал микстуру, которая сохраняет пациенту жизнь при ежедневном её употреблении.

Покровский достал из саквояжа маленький пузырёк с жидкостью. Виктор Сергеевич, не сдерживая восторга, взял у него флакон и начал его внимательно рассматривать, словно ребёнок новую игрушку.

– А без микстуры человек мгновенно умирает? – вдруг озадачился Кантемиров.

– Через три дня и бессимптомно, – мягко проговорил Покровский.

– Значит, решения проблемы у Вас нет, – заключил Ма-

зинг, откинувшись в кресле, по-прежнему глядя ему в глаза.

— На данный момент я могу остановить распространения заболевания, — Покровский тоже откинулся на спинку дивана, положив ногу на ногу. — Тем самым сохранить жизни миллионов.

— Предлагаете всю жизнь жить на ваших микстурках? — ухмыльнулся Мазинг. — Думаете народ пойдёт на это? Вы, видать, позабыли тридцатые годы? — он нахмурился, и голос его стал ещё более холодным. — Вы забыли, как на улицах лилась кровь, как убивали врачей и высших чиновников? Народ думал, что их травят, а убедить их в обратном было невозможно. Так почему вы думаете, что сможете? А?

Покровский начал терять свою уверенность. Ему казалось, что он становится меньше. В горле начало пересыхать. Он хотел ответить, но Мазинг его опередил, грубо и жёстко:

— Я предложил Его Величеству Императору ликвидировать больных, а тела сжечь где-нибудь подальше от Петербурга.

— Ликвидировать? — Покровский обмяк от удивления, его нога сползла. — Но как? Это же живые люди, — он начал задыхаться от возмущения. — Они имеют право на жизнь! Их можно ещё спасти!

— Успокойтесь, голубчик, — похлопал его по ноге Кантемиров. — Вы здесь как раз за этим. Мы ждём от Вас спасения. Но правда такова, что император дал нам срок в два месяца. В случае провала с лечением, он одобрит план Сергея Алек-

сандровича.

Покровский посмотрел на Мазинга, у того огонь блеснул в глазах. Он отвернулся к хозяину дома.

– Тогда лучше не медлить. Утром я примусь за работу. Мне нужен будет приёмный кабинет.

– На этот счёт не переживайте, – радостно потёр руки Виктор Сергеевич. – За городом, где были обнаружены зараженные, у нас есть небольшой дом с подвалом. Он весь в вашем распоряжении. Также там уже находятся пять санитаров, которые будут Вам помогать. А жить будете пока у меня. Я уже распорядился приготовить для Вас комнату. Лакей проводит Вас до места.

– Благодарю Вас, Виктор Сергеевич, – Покровский встал с дивана и поклонился. – Тогда, с Вашего позволения, я отправлюсь спать, чтобы завтра быть в форме. Доброй ночи, господа.

Он кратко поклонился им обоим и вышел из гостиной вслед за лакеем, который уже ждал его. Добравшись до комнаты, он тут же лёг в кровать. В голове у него крутился рой мыслей, но усталость прошедшего дня взяла верх, и он тут же уснул.

Глава 2

Покровский проснулся с первыми лучами солнца. Он сел на край кровати, потеряв уродливый рваный шрам на бедре. Затем огляделся вокруг. Комната была просторной, даже слишком просторной, на его взгляд. Покои были обставлены дорого и со вкусом. Ему стало неловко находиться здесь, среди роскоши. Ведь последние три года он провёл в деревне, в старом маленьком доме с гнилыми полами, где жил и работал. Покровский решил не засиживаться здесь, а поскорее приступить к работе. На стуле возле кровати он нашёл свою одежду, которая была вычищена и аккуратно сложена. Андрей оделся и вышел в коридор.

В коридоре его ожидал уже знакомый лакей. Он отвёл его в столовую, по дороге объяснив, что ему придётся завтракать одному, так как Виктор Сергеевич рано не встаёт. В столовой, сидя в одиночестве за большим столом, Андрей чувствовал себя ещё более неловко. На завтрак ему подали яичницу с беконом и кофе, что сменило его настрой. Завтрак по меркам Андрея был великолепен. Поэтому он решил не торопиться и растянуть удовольствие, наслаждаясь каждым кусочком. Он ел не спеша, потихоньку погружаясь в свои мысли. Они уносили его на песчаный берег гладкого озера, над которым расстился густой туман. Он стоял босиком у во-

ды с закатанными до колен штанами. Утреннюю тишину нарушало только пение соловья, тихой трелью разносившееся в округе. Андрей представил, как делает шаг в приятную воду и останавливается. Он мысленно приготовился нырнуть туда, как вдруг услышал чьи-то быстрые шаги.

Покровский вернулся в реальность, где он сидел за большим обеденным столом. Шаги доносились из коридора, кто-то быстро приближался. Андрей пристально уставился на дверь в ожидании, и через секунду она отворилась.

– Ты сегодня рано, па... Ой! – остановившись в дверях, осеклась молодая девчушка.

Покровский потерял дар речи. Перед ним стояла невысокая темноволосая девушка лет восемнадцати, в лёгком белом платье. Она была невероятно красива. Курносый носик и большие карие глаза, заглянув в которые, Андрей окончательно пропал. Словно заколдованный, он не мог оторваться от них. Девушка стояла неподвижно, в недоумении держась рукой за дверь. Андрей сидел как статуя с чашкой кофе в руке. В столовой повисла неловкая пауза. Немая сцена продолжалась недолго.

– А Вы кто? – спустя некоторое время, робко решилась спросить девушка.

Покровский наконец ожил и шумно вскочил на ноги, поставив чашку на стол. Он вытянулся как струна и, словно солдат, плотно прижал руки по швам.

– Покровский, Андрей Павлович! – отчеканил он, слегка

покраснев.

– Не может быть, тот самый Покровский! – девушка восторженно улыбнулась, и на её щеках появился милые ямочки, глядя на которые Андрей покраснел ещё больше. – Папа рассказывал мне о Вас! Вы тот самый выдающийся врач, который спасёт нас всех! – она прижала руки к груди и виновато посмотрела на него. – Извините, я не знала, что Вы уже приехали, меня никто не оповестил.

– Извинения ни к чему! – прокашлялся Андрей, так как в горле у него всё пересохло от волнения. – Я прибыл поздно ночью. А насчёт выдающегося – это преувеличение, – он улыбнулся, немного расслабив плечи. – Я просто врач, делающий всё, что в моих силах.

– Не скромничайте! – её улыбка стала ещё милее. – Я в курсе папиных дел и знаю, что вы остановили распространение заболевания в карантине. Вы многим жертвовали и рисковали своей жизнью, борясь с ним.

– Это моя работа, – Покровский опустил голову вниз и в конец покраснел. – Правильно ли я понял, что Вы дочь Виктора Сергеевича?

– Да! – она вдруг вспомнила, что не представилась и быстрыми шагами подошла к нему, протянув руку для рукопожатия. – Я Анна!

– Очень приятно, Анна Викторовна, – он аккуратно взял её руку, но не пожал, а слегка наклонившись поцеловал её.

Теперь покраснела Анна. Снова возникло молчание, ко-

торое нарушил лакей, принёсший завтрак своей хозяйке. Девушка села за стол напротив Андрея.

– Прошу прощения за любопытство, – она сверкнула глазами. – Мне просто очень интересно, что вы предпримете в борьбе с вирусом. Как вы будете лечить больных?

– После установления диагноза нужно окунуть зараженных в холодную воду на час, – Покровский сложил перед собой руки, словно профессор, и начал объяснять. – В холоде в течение часа вирус ослабевает, затормаживается и перестаёт быть заразным. В этот момент с ним можно бороться. Но когда температура тела повышается, вирус снова становится активным. Как уничтожить его полностью я пока не знаю. Но я изобрёл микстуру, которая после охлаждения тела оставляет вирус в ослабленном виде, – у него участился пульс, так как Анна в этот момент смотрела на него, как на кумира. – Если больной будет употреблять эту микстуру регулярно, то ему и его окружению ничто не будет угрожать.

– Это потрясающе, – выдохнула Анна. – Хоть вы и скромничаете, но Вы единственный, кто изобрёл действующее лекарство.

– Это так, – он осёкся и погрузился. – Но сейчас я в тупике. Я не знаю в каком направлении двигаться. Как будто моих знаний не хватает. Возможно, в новой лаборатории, которую предоставляет Ваш отец, мне повезёт больше. Возможно, мне нужен помощник, специалист в ботанике, для новых экспериментов.

– В ботанике говорите? – вдруг оживлённо перебила его девушка. – Тогда Вам крупно повезло! Он перед вами! – она гордо задрала свой курносый нос.

– Вы? – растерялся Андрей.

– Да, Я! – она сложила руки на манер Покровского и улыбнулась ему. – Я с детства обожаю ботанику. Отец нанимал для меня лучших местных и заграничных педагогов. Я изучала флору всего мира. У меня даже есть своя оранжерея, в которой растут редкие цветы и растения из Европы, Китая и даже Африки. Поэтому я считаю, что я та, кого Вы ищите.

– Я поражён, – замялся Андрей. – В таком случае, Вы действительно очень ценный специалист.

– Отлично! – она подпрыгнула на стуле. – Когда отправляемся к больным?

– Хмм... – ещё больше замялся молодой человек. – Боюсь, что это невозможно, – он выпрямился на стуле. – Анна Викторовна, поймите меня, это очень опасно. Вы можете заразиться.

– Во-первых, – она с вызовом посмотрела на него. – Просто Анна. А во-вторых, Вы тоже можете заразиться!

– Не могу, – спокойно парировал он. – Я уже заражён.

Девушка осеклась. Ей стало неловко. Она не знала, что сказать, поэтому бегала глазами по его лицу, сочувствуя доктору.

– Но Вы живы! – вдруг нашла слова Анна. – Значит, это не так опасно.

– За эти годы, – понизив голос начал Покровский. – Болезнь буквально высосала из меня все силы. Я постоянно чувствую сильную усталость. Мне двадцать шесть лет, а я седой, как старик. К тому же, если я перестану пить микстуру, то умру в течении трёх дней, – он сделал паузу, глядя в глубину её карих глаз. – Так что Анна, опасность для Вас всё-таки есть. И поэтому я никогда не возьму Вас с собой к инфицированным.

– И правильно делает, что не возьмёт! – слышался строгий голос.

Они оба вздрогнули и одновременно взглянули на дверь. Там в проёме стоял, держа руки на поясе своего халата, полный мужчина, Виктор Сергеевич. Он угрюмо смотрел на дочь.

– Ишь чего удумала, – всё так же строго продолжил он, проходя вперёд тяжёлой походкой и сядя за стол. – Ты не врач, тебе там не место!

– Но я хочу и могу помочь, папа! – воскликнула Анна, сверля его взглядом.

– Я всё сказал! – отец хлопнул рукой по столу.

В столовой опять повисла тишина. Слышно было только как невозмутимый отец, хозяин дома, тщательно пережёвывает пищу. Покровский сделал последний глоток кофе и посмотрел на Анну. Её голова была опущена, но он увидел, как поблёскивают собирающиеся в глазах слёзы обиды. Ему стало её очень жаль, и он повернулся Виктору Сергеевичу:

– Знаете, мне очень нужен такой специалист в ботанике как ваша дочь.

Кантемиров оторвался от тарелки и внимательно посмотрел на Андрея Павловича. Анна тоже с интересом подняла голову.

– Мне нужен помощник в лабораторию, – продолжил Андрей. – Для проведения опытов и создания лекарства. Боюсь, без Анны мне будет тяжело справиться, – он увидел, что Кантемиров хотел возразить ему и опередил его. – Не переживайте, к заражённым я её брать не буду – это бессмысленно. Мне нужно, чтобы она работала с травами. Вы можете перенести лабораторию сюда, домой. Это будет безопасно.

Виктор Сергеевич какое-то время молчал, переваривая услышанное. Потом вдруг повеселел и повернулся к дочери.

– Вот, смотри какой умный молодой человек, холодный расчёт, никаких эмоций! – он повернулся к Покровскому. – Это я могу устроить, голубчик. Сегодня же лабораторию перевезут сюда. Вечером уже можете начинать в ней работать.

– Спасибо, Виктор Сергеевич, – обрадовался Андрей, искоса глядя на счастливую Анну. – Тогда, с вашего позволения, я отправлюсь к больным. Время не ждёт.

– Отправляйтесь, голубчик, – Кантемиров перекрестил его. – Я распоряжусь насчёт экипажа, Вас доставят в нужное место.

– Благодарю Вас, – Покровский встал из-за стола и поклонился Анне. Он почувствовал, что снова краснеет, видя, как

она смотрит на него с обожанием. Поэтому поспешил удалиться из столовой.

Сидя в экипаже, Покровский всю дорогу до загородного дома думал только об Анне. Её прекрасный образ не выходил у него из головы. Он ещё никогда не встречал настолько красивых девушек, и даже представить себе не мог, что она решит с ним заговорить. Себя красавцем он никогда не считал, и поэтому ему было очень лестно, что такая очаровательная девушка заинтересовалась им.

Очередная большая кочка выдернула Андрея из его мыслей. Через секунду экипаж остановился. Покровский с любопытством выглянул в окно, и настроение его тут же испортилось. Они остановились напротив двухэтажного деревянного дома, возле которого находилось несколько солдат с повязками на лице, а на крыльце у входа стоял Мазинг, тоже с повязкой. Он был последним человеком, которого сейчас хотел видеть Покровский. Тем не менее, он неохотно вышел наружу и приветственно поклонился. Чиновник по безопасности сделал еле заметный ответный жест.

– Где больные? – сразу перешёл к делу Андрей, подходя к крыльцу.

– Надевайте маску, и я вас отведу, – скучающим тоном ответил Мазинг.

– Мне она ни к чему, пойдёмте.

– Интересно, – поднял бровь чиновник. – Я подозревал

это, глядя на Ваш не совсем здоровый вид. Надеюсь, от Вас мы не заразимся?

– Не заразитесь, – буркнул Андрей. – Предлагаю не тратить время и приступить к работе.

– Как пожелаете, доктор, – Мазинг повернулся к нему спиной и неторопливо отправился к двери. – Следуйте за мной.

Покровский стиснул зубы. В этот момент ему очень сильно хотелось ударить чиновника своей тростью. Он покрутил ею в земле, потом решил, что тот не стоит его внимания: «В конце концов, я здесь из-за больных», – с этой мыслью Андрей похромал в дом.

Мазинг проводил его в большой зал, где находились заправившиеся. Зал был просторный, кроме кроватей другой мебели здесь не было. Окна были открыты нараспашку, поэтому в комнате было довольно свежо. Покровский окинул взглядом пациентов. Девять человек, лежавших на кроватях, пристально смотрели на него. Он чувствовал на себе тяжесть этих взглядов. На входе стоял один санитар, Андрей вручил ему плащ и шляпу и вышел в центр комнаты.

– Моя фамилия Покровский, зовут меня Андрей Павлович! – громко представился доктор. – Я ваш лечащий врач! Сейчас я проведу осмотр каждого по очереди и потом назначу лечение.

Люди молча смотрели на него. Покровский не стал ждать ответа и приступил к работе. Он подходил к каждому больному, раздевая их по пояс и осматривал на наличия чёрных

пигментов, которые характеризовали эту болезнь. Несколько больных уже совсем ослабли и не могли двигаться. Нужно было срочно начинать процедуры лечения.

– Необходимо, чтобы Вы спустили в подвал ванны, бочки, любые большие сосуды, в которых может поместиться человек, и наполнили их водой из колодца, – Андрей повернулся к санитару.

– Да, барин, как скажете, – откликнулся он и поспешно вышел из комнаты.

– Сейчас мы с вами проведём водную процедуру, – Покровский опять вышел в центр комнаты и опёрся руками на свою трость, выдержав небольшую паузу. – Процедура не очень приятная, – он снова остановился, оглядев больных и убедившись, что все его слушают. – Вам придётся погрузиться в холодную воду на некоторое время, – испуг и тревога в глазах пациентов были отчетливо видны. – Это неприятно, я понимаю, но поверьте, после этого вам станет намного лучше.

Больные зашевелились в кроватях, переглядываясь и перешёптываясь, явно недовольные перспективой.

– Тот, кто не пойдёт на процедуру, – зазвучал холодный голос Мазинга, стоявшего у входа. – Завтра уже не проснётся.

Наступила гробовая тишина. На лицах больных застыл тихий ужас. Покровский обернулся к чиновнику, про себя проклиная его. Мазинг с привычным для него высокомери-

ем смотрел ему в глаза. У Андрея внутри всё закипало, он крепко сжал трость. Ему хотелось в грубой форме прогнать чиновника прочь, но позволить себе этого он не мог, ведь был выше этого. Выдохнув, Покровский разжал руки и спокойно сказал:

– Сергей Александрович, Вы не врач. Вам, наверное, здесь скучно? Да и в маске трудно дышать. Я думаю, на свежем воздухе Вам будет значительно приятнее, чем с нами.

– Вы очень заботливы, Андрей Павлович, – Мазинг понизил голос и насквозь пронзил его своим холодным взглядом, настолько холодным, что у Покровского пробежали мурашки по спине. – Благодарю Вас за заботу, – он растянул последние слова и медленно вышел из комнаты.

«Какой страшный человек», – отметил для себя врач. «С таким опасно конфликтовать». Он повернулся к пациентам, которые все еще смотрели на него с ужасом.

– Шутка Сергея Александровича была неудачной, – начал успокаивать Андрей с уставшей, но все же доброй улыбкой. – Однако процедура эта необходима. Нам нужно ослабить вирус, чтобы в дальнейшем с помощью лекарств мы могли вылечить вас. Но ослабить его можно только при низких температурах, – он огляделся, но доверия на лицах пациентов не прибавилось. Немного помявшись, он продолжил. – Я и сам проходил эту процедуру.

От неожиданности все снова загудели. В глазах появился интерес.

– Таким образом, – продолжил Андрей. – Я выжил и вылечил много людей. Нужно лишь немного терпения, и я поставлю вас на ноги.

Большинство одобряюще закивали. Покровский почувствовал облегчение, теперь можно начинать лечение. Вода уже была набрана, и он распорядился, чтобы пациентов по одному спускали в подвал и сажали в ванны. Сам Андрей тоже пошёл туда, чтобы контролировать процесс.

Спустившись, он обнаружил там очень недовольного Мазинга, поджидавшего его.

– Впредь не советую Вам так со мной разговаривать, – сразу же накинулся на него чиновник. – Я спускаю Вам это на первый раз лишь потому, что вы незаменимый доктор. Пока незаменимый.

– Вы напугали пациентов, – Покровский старался следить, чтобы его голос не дрогнул и звучал уверенно, хотя внутри он испытывал страх, показывать который ему не хотелось. – Это может затруднить лечение.

– Вы общаетесь с ними как с равными, – зло продолжил чиновник. – Вот что может затруднить лечение. Это не дворяне, это крепостная грязь, их не нужно уговаривать, их нужно заставлять.

От волнения у Покровского вспотели ладони. Такого высокомерного хама он видел в первый раз. Его возмущению не было предела, но инстинкт подсказывал, что не стоит сейчас с ним конфликтовать, это может плохо кончиться. Надо

аккуратнее выбирать выражения.

– А как же бунт, про который Вы мне говорили? – мягко сказал Андрей. – Он как раз и начался из-за всеобщего страха. Разве я не прав?

Мазинг немного помолчал, глядя ему в глаза, не меняя выражения лица. Затем медленно проговорил:

– Если действовать по-моему, то некому будет поднимать бунт.

У Андрея по телу пробежал холодок. Ему нечего было сказать, да и не хотелось. Это же надо было так попасть – работать бок о бок с таким неприятным типом. Пауза затянулась, он уже хотел уйти, как вдруг один из пациентов, по телосложению похожий на кузнеца, при виде воды взбесился. Неожиданно ослабленный больной вдруг стал сильным и свирепым. Он одним толчком отшвырнул санитаря в стену и тот, ударившись головой, упал без сознания.

Ошеломлённый Мазинг на мгновение замешкался. Покровский же, несмотря на свою хромоту, бросился на больного, как гепард на жертву, и сбил его с ног. Он пытался удержать его, но пациент оказался сильнее. Резким движением больной вырвался из захвата врача, перевернулся, оказавшись верхом на нём и начал наносить тяжёлые удары по голове. Пропустив удар, Андрей уже не мог защищаться. В глазах всё помутнело, он не мог сфокусироваться. Ещё один удар чуть не лишил его сознания, но тут он услышал выстрел. Удары прекратились. Тяжёлая туша нападавшего рухнула на

него.

Наступила тишина. В подвале запахло порохом. Придя в себя, Андрей увидел стоящего рядом Мазинга с пистолетом в руке. Он смотрел на него вопросительным взглядом. Не дожидаясь от него помощи, Покровский сам скинул с себя тело и сел на пол, чтобы отдышаться.

– Что это было? – серьёзно спросил чиновник.

– Одна из стадий заболевания, – Андрей с сожалением посмотрел на труп. – Стадия неконтролируемой ярости.

– Что?! – возмутился Мазинг. – Неконтролируемой ярости? – он оглядел испуганных пациентов, сидящих в ваннах и наблюдающих за происходящим. – Они, что все взбесятся сейчас? Почему вы не говорили нам об этом?! – он почти перешёл на крик. – Я отвечаю за безопасность и должен знать он таких вещах.

– Да, простите, я должен был Вам сообщить, – признался Андрей, держа голову руками. – Это моя ошибка. Но такие отклонения очень редки, поэтому я забыл о них упомянуть.

– Это может создать угрозу для общества! – Мазинг склонился над ним.

– Нет, – Андрей медленно поднял голову и взглянул на чиновника. – Ярость можно остановить, нужно лишь буйного пациента поместить в воду, тогда этот эффект быстро проходит.

– Всего лишь?! – он так и стоял над ним. – Что-нибудь ещё упустили, доктор?

– Нет это всё, – Покровский тяжело поднялся на ноги.

Санитар, который раньше пришёл в себя, подал врачу его трость. Андрей поблагодарил его и повернулся к персоналу.

– Вы все видели произошедшее, – потирая голову, обратился он к санитарам. – Прошу в будущем в таких ситуациях сохранять спокойствие. При вас всегда должны находиться ремни, которыми вы, в случае чего, можете связать больного и поместить его в воду. После водной процедуры, приступ ярости больше не возвращается. Всем ясно?

Все одобрительно закивали. Мазинг молча заряжал пистолет.

– Хорошо бы и солдат оповестить, а также выдать им ремни, – Андрей повернулся к нему.

– С моими солдатами я разберусь сам, – он не удостоил его даже взглядом. – И сам выберу методы.

Покровский не стал спорить, у него и так голова раскалывалась. Он хотел выйти на свежий воздух, и тут увидел, как последние два пациента начинают сходиться с ума.

– Держи их! – вскрикнул Андрей.

Двое крепких мужчин схватили одного из буйных, пожилого крестьянина, и сразу прижали его к полу. Но второй, тот, что помоложе, белокурый парень, оказался проворнее. Он оттолкнул санитаря, тот упал под ноги своему коллеге, уронив и его тоже. Мазинг поднял пистолет и собирался уже выстрелить, но Покровский не дал ему этого сделать, встав перед ним.

– Кретин!!! – заорал на него чиновник. – Ты что творишь! Он сбежал по твоей вине!

– Это же человек, его можно спасти! – в ответ закричал Андрей, чувствуя, как его тело бросает в дрожь от адреналина.

Мазинг не ответил, лишь оттолкнул его в сторону, да так что врач упал. И побежал за больным. Покровский поспешил встать на ноги и, как мог, хромая, быстро выбежал за чиновником.

Оказавшись на улице, Андрей увидел, как глава безопасности отчитывает своих солдат, которые проморгали пациента. Они никак не ожидали, что лежащие больные могут убежать, да ещё так быстро. Но Мазингу было наплевать на их отговорки, он поливал их отборной бранью. Увидев Покровского, тут же подлетел к нему и схватил за грудки. Андрей замер.

– Если из-за тебя этот гад заразит весь Петербург, я тебя на куски порублю! Ты меня понял?! – он с силой дёрнул его и оттолкнул от себя. Затем повернулся к подчинённым. – Привести сюда армию! Пускай прочешут лес и найдут сволочь! К заражённому не подходить, стрелять на поражение, а тело сжечь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.